

УДК 37.014.1:37.01:004
DOI: 10.24412/2076-9113-2025-157-68-76

Л. А. Емелина

Институт государственной службы и управления РАНХиГС,
Москва, Российская Федерация,
urconsull@yandex.ru

С. А. Яворский

юрист, магистр права,
Москва, Российская Федерация,
491899@mail.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Современная юридическая доктрина сталкивается с проблемой поиска эффективной модели правового регулирования цифрового пространства. Попытки унификации интернет-регулирования осложняются географической фрагментацией и отсутствием международных норм. Также отмечается отсутствие регулирования использования искусственного интеллекта (ИИ) в законодательстве об образовании и необходимость создания нормативного фреймворка для ИИ-систем. Предлагаемые изменения включают в себя введение новых положений в Гражданский кодекс Российской Федерации для обеспечения правовой ясности и предсказуемости в отношении ИИ. Это будет способствовать правовой интеграции ИИ в общественные отношения, защите прав участников гражданского оборота и развитию инновационной экономики страны. Авторы считают, что правовое регулирование должно сосредоточиваться на отношениях, возникающих при использовании технологий, и предлагают рассматривать право как эффективный регулятор, способный адаптироваться к вызовам цифровой эпохи.

Ключевые слова: цифровое пространство; правосубъектность искусственного интеллекта; цифровизация образования.

UDC 37.014.1:37.01:004

DOI: 10.24412/2076-9113-2025-157-68-76

L. A. Emelina

Institute Public Service and Management RANEPa,
Moscow, Russian Federation,
urconsul1@yandex.ru

S. A. Yavorsky

Lawyer, master of law,
Moscow, Russian Federation,
491899@mail.ru

THE LEGAL STATUS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE SYSTEM OF RUSSIAN EDUCATION

Abstract. Modern legal doctrine faces the problem of finding an effective model of legal regulation of digital space. Attempts to unify Internet regulation are complicated by geographical fragmentation and lack of international norms. There is also a lack of regulation of the use of artificial intelligence (AI) in education law and the need to create a regulatory framework for AI systems. The proposed changes include the introduction of new provisions in the Civil Code of the Russian Federation to provide legal clarity and predictability in relation to AI. This will contribute to the legal integration of AI into social relations, the protection of the rights of civil turnover participants and the development of the country's innovation economy. The authors believe that legal regulation should focus on the relations arising from the use of technology, and propose to consider law as an effective regulator capable of adapting to the challenges of the digital era.

Keywords: digital space; legal personality of artificial intelligence; digitalization of education.

Введение

В правовом контексте Российская Федерация уделяет особое внимание развитию искусственного интеллекта (ИИ), что говорит о стремлении к научным и технологическим инновациям, формируя стратегическую ориентацию государства в аспекте научно-технического лидерства.

Президент В. В. Путин еще в 2017 году выразил мнение о доминировании на международной арене той страны, которая достигнет прорыва в освоении ИИ, что подчеркивает важность технологического суверенитета. Изначально, согласно доктринам национальной безопасности, усилия в области ИИ были направлены на укрепление оборонного потенциала России. В соответствии с Указом Президента «О развитии искусственного интеллекта»¹ законодателем

¹ Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 14.10.2019. № 41. Ст. 5700.

была закреплена Национальная стратегия по развитию искусственного интеллекта до 2030 года², задающая комплексный подход к формированию инфраструктуры и правового поля, необходимых для интеграции ИИ в различные сферы жизнедеятельности страны.

Несмотря на то что в настоящее время «происходит принятие новых нормативных правовых актов в данных сферах, формируются правовые массивы, складываются новые правовые институты» [1, с. 12], все большую актуальность приобретает вопрос детализации законодательных определений, касающихся таких новаторских понятий, как ИИ. Напомним, что поскольку упомянутый нами Указ Президента № 490 от 2019 года затрагивает эту тему и предоставляет определение, его содержание и смысл относятся в значительной степени к области научного знания, нежели к правовому полю. Это создает некоторую неопределенность в правовом статусе искусственного интеллекта, что, в свою очередь, порождает дискуссии в научном сообществе. Они связаны с вопросами необходимости внесения поправок в Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ), чтобы адекватно отразить развитие данной сферы в правовой системе.

В эпоху трансформации информационных технологий массовая цифровизация образовательного пространства Российской Федерации набирает обороты, что коррелирует с ключевыми положениями национального проекта «Образование»³. Согласно положениям Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»⁴ (далее — Закон «Об образовании») и стратегическим документам, задающим направление развития цифровой инфраструктуры в образовательной сфере, предусмотрены комплексные меры по интеграции цифровых ресурсов и инновационных образовательных технологий⁵. Эти меры, направленные на усиление доступности и качества образования, вносят значительный вклад в формирование конкурентоспособного человеческого капитала, что в конечном итоге способствует устойчивому социально-экономическому развитию страны.

² Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 15.05.2017. № 20. Ст. 2901.

³ Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16)) // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/72192486/> (дата обращения: 05.10.2024).

⁴ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // Российская газета. 31.12.2012. № 303.

⁵ Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”» // Российская газета. 28.04.2020. № 92.

По мнению большинства ученых, образовательная сфера должна стать одной из наиболее перспективных областей для применения искусственного интеллекта, учитывая его потенциал для повышения эффективности обучения и персонализации учебного процесса [7, с. 35].

Процессы цифровой трансформации играют ключевую роль в социально-экономических отношениях и формируют при этом новую реальность этой области. На основании Указа Президента Российской Федерации В. В. Путина № 204 в редакции от 2020 года⁶ цифровая образовательная среда становится сегодня приоритетом в образовательной сфере, что свидетельствует о стремлении государства к активной интеграции новейших информационных технологий в образовательную систему.

В Законе «Об образовании» говорится о том, что реализация подобных стратегических задач требует не только обновления учебных программ, но и разработки соответствующего законодательства, направленного на обеспечение правовой защиты персональных данных обучающихся, а также на урегулирование цифровых образовательных процессов.

В современной юридической доктрине вопросы поиска эффективной модели правового регулирования цифрового пространства остаются актуальными. Стремление к унификации интернет-регулирования сталкивается с тенденцией к географической фрагментации, обусловленной отсутствием устоявшихся международных нормативов. Комплексность и многоаспектность данной проблематики делает невозможным ее полное освещение в рамках одного исследовательского труда.

Настоящее исследование предлагает сфокусировать внимание научного сообщества на анализе правового регулирования в области обеспечения прав и свобод личности. Это предложение нашло свое отражение как во Всеобщей декларации прав человека⁷, так и в Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁸.

В контексте же юридической науки и доктрины вопрос интеграции ИИ в существующую нормативно-правовую базу представляет собой сложную задачу. Отсутствие четко определенной позиции законодателя относительно юридического статуса ИИ порождает дискуссии о правовом механизме его регулирования. Возможно, стоит квалифицировать ИИ как объект гражданских прав аналогично вещам. Кроме того, можно рассматривать его в контексте результатов интеллектуальной деятельности, что предполагает совершенно иной подход к правовому регулированию. В связи с этим мы разделяем мнение, что «эволюция общества и технический прогресс являются причиной определенных изменений в восприятии юридической сущности имущества» [6, с. 57].

⁶ Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Российская газета. 09.05.2018. № 97с.

⁷ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 05.10.2024).

⁸ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 05.10.2024).

Отечественные ученые в свое время единодушно считали, что «объектом является все то, что может служить средством осуществления интереса» [3, с. 15]. Данная проблематика акцентирует внимание на необходимости разработать специализированные нормы, которые бы отражали уникальные характеристики ИИ.

Возможным решением может стать введение новых статей в ГК РФ, что позволит урегулировать не только вопросы правового статуса ИИ, его прав и обязанностей, но и вопросы ответственности за действия, совершаемые с использованием ИИ. Таким образом, перед законодателем стоит задача создания комплексной системы правового регулирования, способной адаптироваться к быстроразвивающимся технологиям и их влиянию на общество и государство.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день актуальна не только проблема цифровой колонизации общества, которая может вызвать поражение когнитивных функций мозга и сознания, но и привести к утрате навыков анализа и мышления, квалифицирующихся как «цифровая деменция» или «цифровое слабоумие» [2, с. 82].

Стоит признать, что, несмотря на позитивный взгляд относительно пользы и возможностей ИИ, свыше тысячи исследователей в марте 2023 года обратились в научный центр Future of Life Institute с просьбой прекратить дальнейшее обучение нейросетей по причине наличия как правового вакуума, непрозрачности внутренних протоколов безопасности, так и риска возникновения «революции ChatGPT»⁹. Причиной такого волнения стали непредвиденные проявления необъяснимых способностей моделей ИИ-систем.

В контексте юриспруденции процесс моделирования и создания образовательной цифровой реальности представляет собой тревожную тенденцию. В недалеком будущем общественная воля, личные предпочтения и социальные устоявшиеся формы поведения могут быть подменены алгоритмами разработчиков программного обеспечения и получением цифрового кода, перевод в который, в том числе и правовых норм, создаст некую программную оболочку и функционал, далекий от духа закона.

Данное программное обеспечение способно не только сократить или урезать творческую мысль его пользователей в образовательном контексте, но и лишить их права подачи претензий и жалоб. Такое обстоятельство ограничивает конституционные свободы воли и выбора, вытесняя эти правовые доктрины за рамки правил, предписанных разработчиками.

Стандарты для цифрового права и инновационного правового регулирования в общем смысле часто разрабатываются без участия юристов или даже без их вмешательства. Очарованность прогрессом цифровых технологий подчас вынуждает отбросить ценностные достижения и наследие правовой науки, заменяя нормы закона обыденным уровнем правосознания. Теперь правовое

⁹ Pause Giant AI Experiments: An Open Letter. (2023, March 22). URL: <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments/> (дата обращения: 05.10.2024).

регулирование будет отождествляться с применяемым программным алгоритмом в ущерб этическому, аксиологическому и социокультурному контексту права.

Необходимо отметить, что в своей виртуальной форме ИИ все еще не получил особого правового статуса и регулируется как непоименованный объект авторских прав. Кроме того, ИИ признается компьютерной программой¹⁰, фактически идентифицируемой как литературное произведение, хотя и нашедшее свое местоположение в Федеральном законе от 24.04.2022 № 123 «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”».

В связи с этим пока на законодательном уровне не определен круг лиц, кто несет ответственность за причиненный ИИ-системой вред. Необходимо обратить внимание, что все более растущая автономия ИИ-систем, в зависимости от деятельности человека, делает этот вопрос весьма актуальным и, как нам кажется, лежит в плоскости определения правосубъектности.

В контексте динамично развивающейся сферы цифровых технологий, особенно в области искусственного интеллекта, юридическая наука сталкивается с необходимостью переосмысления традиционных категорий, включая понятие правосубъектности. Развитие ИИ порождает сложные вопросы о его месте в системе правовых отношений и рамках системы правовых связей, особенно в пределах действующего законодательства.

Правосубъектность как основополагающий элемент в теории права и государства, а также в области гражданского права обычно связывается со способностью субъекта обладать правами и исполнять обязанности. Согласно юридическим теориям правосубъектность — неотъемлемая характеристика субъекта права, который активно вовлечен в правовые взаимоотношения. С учетом этого анализ современного положения ИИ в контексте правовой субъектности требует тщательного исследования. Необходимо определить, может ли ИИ, обладая неким уровнем автономии и когнитивных способностей, выполнять роль субъекта в юридически значимых действиях. Это, в частности, предполагает возможность признания ИИ носителем прав и обязанностей, что может потребовать корректировки нормативной базы, включая ГК РФ.

Таким образом, перед юридическим сообществом и законодателем стоит задача не только теоретического осмысления правового статуса ИИ, но и практической разработки нормативных актов, которые бы отражали уникальные особенности цифровых субъектов и обеспечивали эффективное правовое регулирование в этой новой реальности.

¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Российская газета. 22.12.2006. № 289. Ст. 1259.

Возникающий при этом правовой статус субъектов может изменяться под действием юридически значимых событий, к которым относится, например, регистрация юридического лица, достижение совершеннолетнего возраста. Однако в отечественном законодательстве не встречаются нормы, указывающие на момент возникновения у ИИ правового статуса. Тем не менее с точки зрения права процесс создания ИИ, а также имитирующих мыслительную деятельность человека весьма интересны и нетривиальны. Несмотря на то что носитель ИИ всего лишь технический инструмент, он все же остается объектом права, а не его субъектом. В этом аспекте ясно, что объект права не может быть источником правового субъекта. Это основополагающий принцип, который лежит в основе всей правовой системы. Из этого можно сделать вывод о том, что носитель ИИ не может быть признан субъектом права.

В контексте юридической науки особое внимание уделяется концепции правосубъектности, которая представляет собой один из фундаментальных аспектов правовой системы. В соответствии с действующим законодательством само понятие ИИ относится к категории технических средств, предназначенных для обработки информации, а следовательно, ИИ может быть только объектом правоотношений, а не субъектом. Это подтверждается и легальным определением ИИ как комплекса технологических решений. Таким образом, ИИ не может обладать деликтоспособностью, поскольку для ее наличия требуется не только интеллектуальная активность, но и волевой компонент, который у ИИ отсутствует.

Наконец, обращение к федеральному закону, регулирующему использование ИИ, позволяет увидеть, что целью внедрения технологий ИИ является улучшение качества жизни граждан, повышение эффективности государственного управления и оптимизация социальных процессов. Таким образом, ИИ и его носители рассматриваются как инструменты для достижения общественных благ, а не как независимые правосубъекты. В этом контексте законодательство должно адаптироваться к новым технологическим реалиям, чтобы обеспечить правовую ясность и защиту интересов всех участников правоотношений.

На основании нормы пункта 2 статьи 1 ГК РФ субъектом гражданских прав и обязанностей могут быть только граждане (физические лица) и юридические лица, в то время как ИИ не обладает физическими или юридическими свойствами, необходимыми для признания его субъектом права. Таким образом, ИИ остается за пределами рамок, установленных для правосубъектности, и не может обладать правами и исполнять обязанности, что выступает основным атрибутом участников правовых отношений.

Учитывая стремительный рост ИИ-систем, мы наблюдаем и трансформацию самого права, на которое также оказывает влияние ИИ. Весьма вероятно, что признанный в уже недалеком будущем за ИИ статус субъекта права, само законодательство может быть подвергнуто изменениям с участием самого ИИ. Впоследствии возникнет необходимость в защите действующих норм права от вмешательства в него самой ИИ-системы. Возможно, эта идея звучит немного фантастично, однако все предпосылки к этому уже сложились.

Подводя итоги исследования, необходимо подчеркнуть, что в настоящее время отсутствует регулирование на законодательном уровне, которое бы учитывало применение технологий ИИ-систем в образовательной сфере. Действующий Закон «Об образовании» не содержит терминов, содержащих понятия «искусственный интеллект» в каких-либо правовых конструкциях, за исключением упоминания дистанционного и электронных форм обучения, при которых не применяются технологии ИИ в широком смысле этого понятия.

Безусловно, в эпоху цифровизации образования ИИ выступает в качестве ключевого фактора трансформации. Важно отметить, что «действующий образовательный стандарт весьма нечетко формулирует основные требования» [5, с. 22], например в юридическом образовании.

Тем не менее существующее законодательство не содержит ясных положений, регламентирующих правовой статус ИИ. Такая неопределенность порождает дискуссию ученых о том, следует ли рассматривать ИИ как объект или субъект гражданских правовых отношений. В связи с этим нам кажется важным, чтобы законодатель обратил особое внимание на создание нормативного фреймворка, который бы ясно определял правовые границы для систем ИИ.

Это может включать в себя разработку и внесение новых статей в ГК РФ, что позволит обеспечить правовую ясность и предсказуемость в отношении ИИ, его прав и обязанностей. Все это даст возможность урегулировать вопросы ответственности, связанные с его использованием. Такой подход будет способствовать правовой интеграции ИИ в общественные отношения, обеспечивая при этом защиту прав и интересов участников гражданского оборота, содействуя тем самым развитию инновационной экономики страны.

Следует помнить, что «Семейный кодекс Российской Федерации, устанавливающий исчерпывающий объем прав для несовершеннолетних детей, на практике не создает их реального благополучия» [4, с. 142]. Цифровизация представляет собой междисциплинарный вопрос, требующий прогнозирующего исследования, включая анализ потенциальных угроз на долгосрочную перспективу. В контексте юриспруденции правовое регулирование необходимо не столько для технологий как таковых, сколько для отношений, возникающих при их использовании. Это означает, что в первую очередь следует регулировать действия людей, обладающих естественным интеллектом. Такой подход позволяет рассматривать действующее законодательство как актуальный и эффективный регулятор с высоким потенциалом. В то же время потребность в принципиально новых регуляторах поведения станет предметом дискуссии и вызовет много сомнений, что покажет время.

Список источников

1. Абрамов Р. А., Пашенцев Д. А. Основные направления влияния современных технологий на развитие права // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2024. № 1 (53). С. 7–13.

2. Балашова Т. Н. Проблемы реализации права на образование в условиях информационно-цифровой реальности и развития искусственного интеллекта // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 4 (60). С. 78–85.

3. Емелина Л. А. Вещи как объекты гражданского права (историко-правовой аспект) // Применение положений части первой ГК РФ при регулировании семейных отношений: проблема соотношения гражданского и семейного законодательства: монография / отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. М.: РГ-Пресс, 2023. С. 14–20.

4. Емелина Л. А., Яворский С. А. Актуальные проблемы защиты жилищных прав несовершеннолетних // Детство — территория безопасности: сб. материалов конф., Москва, 07 декабря 2023 г. М.: Саратовский источник, 2023. С. 142–145.

5. Емелина Л. Проблемы российского правового образования // Юрист вуза. 2009. № 2. С. 22–24.

6. Ефимова О. В. О залоге цифровых прав // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. № 6 (249). С. 57–61.

7. Правовое регулирование искусственного интеллекта в условиях пандемии и инфодемии / В. В. Блажеев [и др.]; под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой; Московск. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА). М.: Проспект, 2020. 240 с.

References

1. Abramov R. A., Pashencev D. A. Osnovny`e napravleniya vliyaniya sovremenny`x tehnologij na razvitie prava // Vestnik MGPU. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2024. № 1 (53). S. 7–13.

2. Balashova T. N. Problemy` realizacii prava na obrazovanie v usloviyax informacionno-cifrovoj real`nosti i razvitiya iskusstvennogo intellekta // Izvestiya vy`sshix uchebny`x zavedenij. Povolzhskij region. Obshhestvenny`e nauki. 2021. № 4 (60). S. 78–85.

3. Emelina L. A. Veshhi kak ob`ekty` grazhdanskogo prava (istoriko-pravovoj aspekt) // Primenenie polozhenij chasti pervoj GK RF pri regulirovanii semejny`x otnoshenij: problema sootnosheniya grazhdanskogo i semejnogo zakonodatel`stva: monografiya / отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. М.: RG-Press, 2023. S. 14–20.

4. Emelina L. A., Yavorskij S. A. Aktual`ny`e problemy` zashhity` zhilishhny`x prav nesovershennoletnix // Detstvo — territoriya bezopasnosti: sb. materialov konf., Moskva, 7 dekabrya 2023 g. M.: Saratovskij istochnik, 2023. S. 142–145.

5. Emelina L. Problemy` rossijskogo pravovogo obrazovaniya // Yurist vuza. 2009. № 2. S. 22–24.

6. Efimova O. V. O zaloge cifrovyy`x prav // Imushhestvenny`e otnosheniya v Rossijskoj Federacii. 2022. № 6 (249). S. 57–61.

7. Pravovoe regulirovanie iskusstvennogo intellekta v usloviyax pandemii i infodemii / V. V. Blazheev [i dr.]; pod obshh. red. V. V. Blazheeva, M. A. Egorovoj; Moskovsk. gos. yurid. un-t im. O. E. Kutafina (MGYuA). M.: Prospekt, 2020. 240 s.

Статья поступила в редакцию: 01.11.2024;
одобрена после рецензирования: 22.11.2024;
принята к публикации: 29.11.2024.

The article was submitted: 01.11.2024;
approved after reviewing: 22.11.2024;
accepted for publication: 29.11.2024.